

Андромеда Тонкс, бывшая Андромеда Блэк, не была так уверена в этом. Если бы это был кто-то другой, она бы рассмеялась им в лицо, решительно отказалась бы, прокляла бы их гениталии или, может быть, даже сделала бы все три. Во время войны, когда Сириус позволил Ордену использовать площадь Гриммо в качестве базы для операций, Андромеда категорически отказалась возиться с этим. Она не собиралась отступать в этом месте. Даже если она не выросла там, это все равно был Родовой дом той же семьи, которая отреклась от нее.

Вдобавок ко всему, чтобы прийти сюда именно по этой причине... Андромеда вздрогнула, когда шла по коридору. Примирение со своей последней оставшейся сестрой не было чем-то действительно интересным для Андромеды. Ведьма уже давно отказалась от своей младшей сестры, когда-либо меняющей ее образ жизни. Нарцисса Малфой была надменной, эгоистичной, мелкой стервой. Андромеда никак не могла изменить свое мнение по этому поводу.

Тем не менее, именно Гарри пригласил ее сюда сегодня. Гарри Поттер был, вероятно, единственным мужчиной, который мог убедить ее сделать это. Андромеда знала, сколь многим она обязана могущественному волшебнику. Вон-Человек-Вон не только спас мир от зла Волан-де-Морта, он использовал эту победу в череде успехов в свержении худших слоев общества. Более того, на личном уровне он заботился о ее дочери и внучке способами, на которые она просто не могла, и за это Андромеда всегда была ему благодарна.

Нимфадора много раз рассказывала ей, как Гарри ей помог. Богатый волшебник без колебаний сыграл роль крестного отца Тедди после смерти Ремуса. Он так много сделал и никогда ничего не просил взамен. В конце концов, Нимфадора по-прежнему работала из-за Гарри. Поэтому сказать, что Гарри Поттер был человеком, которого Андромеда уважала больше всего в этом мире, особенно с ее давно умершим мужем, не было бы преуменьшением.

Для него это могла сделать Андромеда. Сделав глубокий вдох, а затем выдохнув изо рта, все еще красивая, зрелая ведьма протянула руку и взяла ручку двери перед собой, повернула ее и вошла в комнату за ней. Она была одновременно удивлена и немного облегчена, обнаружив, что Гарри ждет ее одну в столовой. Он сидел на стуле с высокой спинкой во главе стола, положив руки на колени и улыбаясь ей.

Андромеда улыбнулась в ответ, медленно пройдя вдоль пустого стола и заняв ближайшее к нему место справа. И все же она не ожидала, что приедет первой... в конце концов, она опоздала на полчаса.

«Андромеда. Так приятно видеть тебя, хотя и немного позже, чем ожидалось».

Старшая ведьма слегка покраснела, легкое чувство вины наполнило ее, когда Гарри, несмотря на то, что он был достаточно молод, чтобы быть ее сыном, заставил ее почувствовать, что отец снова ругает ее. Честно говоря, даже с огромным уважением, которое Андромеда испытывала к человеку, сидящему во главе старого обеденного стола ее семьи, она все еще боролась с тем, действительно ли она хотела присутствовать на этом маленьком собрании. Вот почему она опоздала на полчаса. Однако она не собиралась ему об этом говорить.

«Я прошу прощения, Гарри, но я неожиданно задержался. Я вижу, что моя сестра все еще не пришла. Ты вообще уверен, что она все еще идет?»

Глаза Гарри на короткое время метнулись к его коленям, прежде чем вернуться к ней, и он улыбнулся так, что Андромеда подумала, что он слегка отвлекся.

«Мм? О да, я совершенно уверен, что Нарцисса рано или поздно появится. Она очень мотивирована. С другой стороны, Андромеда, я считаю, что, вероятно, будет лучше, чтобы на время этих разбирательств вы назовете меня лордом Поттером-Блэком. В настоящее время я действую в рамках своей роли Лорда Благородного и Древнейшего Дома Черного, чтобы эта встреча состоялась, это только уместно. Нарциссе, конечно же, придется сделать то же самое».

Андромеда удивленно моргнула. Гарри никогда не был с ней официально, но его непринужденная улыбка успокаивала ее. Она не смогла увидеть, что еще было в глазах волшебника, даже когда она согласно кивнула.

«Я ... я понимаю, но, конечно, мы можем подождать, пока не придет моя сестра, прежде чем становиться такими формальными, да?»

Его улыбка осталась неизменной, но Гарри покачал головой, вздохнув, и его взгляд снова упал на колени. На этот раз Андромеда не заметила этого.

«Нет... Нет, я думаю, что было бы лучше начать сейчас, Андромеда. Чтобы ты не ошибся во время разговора, который нам предстоит, и твоя младшая сестра не воспользуется преимуществом».

Взрослая ведьма нахмурилась.

«Это действительно похоже на то, что сделала бы Нарцисса. Я принимаю рассуждения ... Лорд Поттер-Блэк. Хотя я до сих пор не совсем понимаю логику этой встречи. Урегулирование наших разногласий здесь, в Черном доме предков? Слишком поздно для таких вещей на десятилетия. Даже после смерти мужа Нарцисса остается Черной насквозь. Более того, она остается Малфоем. Надменная, эгоистичная, поверхностная ... с таким же успехом можно сказать слова Дома Малфоев. . "

Приятно было сказать Гарри вслух свои прежние мысли. Она знала, что может доверить ему все, что угодно; волшебник всегда был большим доверенным лицом. Однако маленькая тирада Андромеды, казалось, позабавила его больше всего на свете. Гарри издал полувздых-полусмеяк.

«Я бы не был так уверен в этом. Не в том, что семья Малфоев - это все эти вещи и многое другое, я согласен с вами в этом... но ваша сестра увидела свет, Андромеда. Спустя все это время она, наконец, готова изменить свои взгляды. Примирение ее разногласий с вами - шаг на этом пути. Разумеется, вы не откажете ей в этом, ммм, искуплении ".

Андромеда усмехнулась и почувствовала себя немного вздорным подростком, когда она отвернулась и скрестила руки на своей все еще сладострастной груди. Но она все равно сделала это, чувствуя себя немного раздраженной.

«Нарцисса никогда не изменит Хар-лорда Поттера-Блэка. Она слишком долго провела в темноте, чтобы когда-либо увидеть свет. Моя младшая сестра - сука, насквозь».

«Правда? Я говорю тебе, что в последнее время я увидел Нарциссу с другой стороны. Ее стервозное поведение, ее эгоистичные желания... мы работали над ними вместе. Она хорошо научилась отпускать ее, ха, высокомерие».

Андромеда повернула голову назад с недоверчивым выражением лица, когда она посмотрела на взволнованное лицо Гарри и полностью пропустила то, что происходило прямо перед ней.

«И вам приходилось угрожать или вымогать такое поведение у моей высокомерной младшей сестры, милорд? Потому что я вполне уверен в том, что вы, вероятно, сделали это. Чистокровные ведьмы, подобные ей, не изменяются. Они вырастают и выходят замуж для семьи. Они вытаскивают больше чистокровных для своих чистокровных мужей, и они продолжают увековечивать медленное инбридинг, которое преследовало волшебный мир на протяжении веков. Нарцисса Малфой не может, не изменится. Нет, если только она не будет форсировать каждый шаг своего пути, и даже тогда, в тот момент, когда вы дадите она немного расслабится, она вернется к старым привычкам, к своей комфортной жизни ».

Как бы она ни была потеряна в своей тираде, Андромеда пропустила шипящие ругательства Гарри и то, как его взгляд на мгновение поднялся к потолку. Когда она закончила и посмотрела, чтобы увидеть его реакцию, все, что она нашла, было ухмыляющимся волшебником с тяжелыми веками. Его руки поднялись с колен, и он оттолкнулся от стола.

«Возможно, тогда она сама покажет тебе, как далеко она продвинулась».

Первое, что увидела Андромеда, был член Гарри, когда ее глаза скользнули вниз. Отступив от стола на фут, как сейчас, старая ведьма прекрасно увидела большой гладкий член Гарри, покрытый слоем какой-то жидкости. Рассматриваемая жидкость стала очевидной, когда ее сестра вылезла из-под стола и на секунду закрыла ей обзор ствола Гарри. Встав, Нарцисса повернулась лицом к своей старшей сестре, и Андромеда наконец соединила все точки, когда она увидела испорченное, грязное лицо другой ведьмы.

Ухмыляясь, плотно сжав губы, Нарцисса выскользнула из-под стола между Гарри и столом и резко повернулась за угол, подпрыгивая широкими бедрами. Андромеда, застывшая на своем месте, не сделала ничего, чтобы остановить то, что произошло дальше. Нарцисса Малфой, урожденная Блэк, наклонилась и одной рукой запрокинула голову старшей сестры, чтобы их взгляды встретились.

Ее покрытый спермой язык выскользнул из ее закрытого рта, и Нарцисса протиснулась между губ Андромеды. Получив доступ к пасти ошеломленной ведьмы, она, наконец, открыла свои

собственные губы, делаясь горячим, липким грузом белого семени, которое Гарри только что положил ей в пасть, с ее дорогой сестрой.

Андромеда закашлялась и немного вздрогнула, но другая рука Нарциссы поднялась, и она обеими руками ухватила за лицо Андромеды, отказываясь отпустить. В конце концов, зрелая ведьма была вынуждена проглотить то, что дала ей сестра, даже когда Гарри наблюдал за этим с гораздо более реальной улыбкой на лице. Даже после того, как Нарцисса затолкала себе в горло сперму Гарри, ведьма не сдавалась. В то время как белое липкое месиво на самом деле было фантастическим на вкус и оставило у Андромеды пьянящее чувство, которое не исчезало в течение нескольких минут, она в конце концов осознала, что ее сестра все еще сжимала рот, как будто они были давно разлученными любовниками.

Протест попыталась вырваться из ее занятого рта, и она начала извиваться на стуле, пытаясь без энтузиазма оттолкнуть Нарциссу от себя. Однако горькая правда заключалась в том, что Нарцисса хотела этого намного больше, чем Андромеда хотела убежать. В конце концов, борьба Андромеды оказалась тщетной, поскольку Нарцисса пошла еще дальше и полностью оседлала свою старшую сестру на своем месте. В считанные секунды, прежде чем Андромеда смогла осознать, что происходит, Нарцисса подняла обе их мантии.

Именно тогда Андромеда узнала, что на ее младшей сестре не было ничего, кроме нижнего белья, когда другая ведьма прижалась своей мокрой мокрой пиздой, своим пылающим горячим ядром к обнаженному узкому животу Андромеды. Все больше и больше зрелая ведьма обнаруживала, что тает, поскольку ее сестра с энтузиазмом добивалась своего. С языком Нарциссы в горле Андромеды и ее руками по всему телу Андромеды, женщина ничего не могла поделать, кроме как волноваться все больше и больше.

В конечном итоге все сводилось к тайным фантазиям Андромеды. Истинная причина, по которой она ненавидела чистоту крови, инбридинг и семью, которая воспитала ее на этих ценностях, была не в каких-то моральных или сознательных вещах. Это было построено на ее собственной ненависти к себе, поскольку средний ребенок Лебеда и Друэллы Блэк давно жаждал своих сестер и кузенов. Беллатрикс и Нарцисса, Сириус и Регулус... Андромеда немного помешалась на инцесте, и она достаточно хорошо знала, что это отвратительно и неправильно.

Так что она пошла в обратном направлении, оставив всю семью замуж за маглорожденного. И, конечно, она любила Теда Тонкса на протяжении всей его жизни, но теперь, здесь, в Черном доме предков, оседлала ее младшая сестра, пока шалунья доминировала над ее телом и ее ртом, секрет Андромеды, подавленные желания возвращались в лопаты, омывающие ее волнами. Теперь она положительно отвечала Нарциссе, ее язык боролся со своими младшими сестрами, когда она поцеловала другую ведьму в ответ.

Ее возбуждение росло до тех пор, пока Гарри не решил присоединиться к ней. Нарцисса была очень обрадована, когда ореховый мешок внезапно упал между их ртами, но Андромеда была огорчена, гневная нотка вырвалась у нее в горле, даже когда Гарри потерял его шары на их лицах. Ее глаза встретились с его взглядом, и Гарри улыбнулся ей.

«Надеюсь, теперь ты понимаешь, что твоя сестра находится на пути к искуплению. Она определенно изменила свои взгляды, не так ли, моя дорогая?»

«О да, Мастер, мне были показаны достоинства хорошей маленькой девочки ~»

Одна из рук Нарциссы покинула грудь Андромеды и схватила огромный член Гарри, который парил над их головами. Она начала гладить его прямо на глазах у Андромеды, хотя по причинам, которые она не могла объяснить, Андромеда обнаружила, что облизывает ореховый мешок Гарри вместе со своей сестрой. У него был неплохой вкус, и, по сути, тот же восхитительный запах, который поднимался у нее в носу раньше, когда Нарцисса поместила дымящуюся порцию спермы ей в рот и в горло, теперь снова доносился до ее ноздрей.

Пальцы Гарри вплетены в волосы обеих чернокожих женщин, поклоняющихся его члену и яйцам, одна неохотно, а другая нетерпеливо. Андромеда по-прежнему не очень этому рада, даже если ее тело в этот момент в основном реагирует само по себе и расточает похвалы его ореховому мешку без ее одобрения. Еще одно рычание вырывается из ее горла, и, в конце концов, Гарри отстраняется, улыбаясь и отступая. Хотя он позволил Нарциссе продолжать драть ему, пока они оба смотрят на невероятно взволнованную ведьму перед ними.

Со своей стороны, Андромеда с широко открытыми глазами сжимает подлокотники своего стула белыми костяшками пальцев, пытаясь отдышаться.

"Ч-что ... что на тебя нашло, Сисси?"

Несмотря на ее пренебрежительное отношение к своей младшей сестре ранее, прозвище, которое Нарцисса носила в детстве, все равно случайно соскользнуло с губ Андромеды. Нарцисса только усмехнулась, зрелая ведьма положила поцелуи вдоль члена Гарри, прежде чем ответить ей.

«Этот большой бегемот вошел в меня, Энди ~, а затем Гарри убедился, что он вошел в меня снова и снова и снова. Я люблю член, сестру моего Учителя. Это могло начаться как вымогательство, как ты сказал раньше, но в конце концов, я обнаружил, что главный аврор вымогательством - это одна из лучших вещей на свете. Честно говоря, Энди, ты должен прокатить этот большой, толстый, сочный член. Может, наконец, выбить палку, торчащую из твоей задницы, и ты перестанешь быть таким чертовски ханжеским! "

Ошеломленная этим, Андромеда может только вытаращить глаза, глядя на распутную улыбку сестры и понимающую ухмылку Гарри.

«Я ... они могли отречься от меня, но меня все равно хвалили как гордую дочь Древнейшего Дома Черного! Ни один член никогда не ломает меня!»

И все же, даже для собственных ушей Андромеды, она не думала, что это звучит очень убедительно. Судя по тому, как Гарри и Нарцисса посмотрели друг на друга, прежде чем снова

взглянуть на нее, она тоже не думала, что убедила кого-либо из них. Внезапно на лице Нарциссы появилась очень, очень злая ухмылка. Она приподнялась на цыпочках и прошептала Гарри на ухо, продолжая гладить его член рукой.

Выражение лица Гарри вскоре совпало с выражением лица Нарциссы, и прежде, чем Андромеда поняла, что происходит, Гарри очень недостойным образом поднял ее со стула, и Нарцисса ползла за ними на четвереньках. Отвернувшись от сильного волшебника так, что ее спина прижалась к его груди, Андромеда обнаружила, что фактически оседлала его член, ее ноги были подняты его руками на ее бедрах, а ее платье все еще задралось из-за козней Нарциссы.

Только ее трусики, которые на тот момент не очень хорошо подходили к «сухому» отделу, стояли между влагалищем Андромеды и огромным массивным стержнем, который лежал между ног Гарри. Не в силах помочь себе, старая ведьма хныкала, пока ее несли, она слегка подпрыгивала вместе с движениями Гарри, ее киска в трусиках снова и снова прижималась к верхушке члена Гарри.

И вот они были в пункте назначения. Гарри распахнул дверь в зал, который был полностью заполнен живыми портретами Черных Предков. Проснувшись от громкого звука, зал на мгновение наполнился криками, прежде чем воцарилась тишина при виде троих, только что вошедших в комнату. Лорд Поттер-Блэк с его членом, Леди Малфой ползет на четвереньках с полуобнаженным телом по собственному желанию ... и она, изгнанная из семьи, держится в объятиях Господа своей киской и, фактически, полностью обнажена нижняя часть ее тела.

Те, кто был на портретах, смотрели в течение всего нескольких секунд, пока Гарри небрежно нес ее прямо туда, где лежали картины ее матери и отца. Затем комната снова наполнилась криками, большая часть которых была направлена исключительно на нее. Лебедь Блэк взглянул на то, что стало с двумя его дочерьми под властью нового лорда, и отвернулся, не в силах смотреть. Тем временем Друэлла Блэк смотрела широко открытыми глазами и открытым ртом, ее щеки покраснели от глубокого румянца. Андромеда чувствовала себя ничем под взглядом матери, и именно в этот момент прекрасная ведьма начала понимать, что в конечном итоге она обманула даже себя.

Не из-за кровосмесительных желаний она покинула Черную Семью и вышла замуж за Теда Тонкса. Если бы Андромеда просто хотела избежать своих мрачных мыслей об инцесте, у нее все еще оставались чистокровные варианты, за которые она могла бы выйти замуж. В конце концов, это тоже было не из-за любви. Андромеда Тонкс, урожденная Блэк, в тот момент осознала, что она не просто извращенная, любящая инцест урод... она также была мазохисткой во многих отношениях.

Она покинула семью не из-за любви или для того, чтобы обуздать свои желания, она добровольно стала белой вороной в своей семье, потому что ей это удалось. Она отделалась унижением изгнания и отречения. Андромеда Тонкс содрогается, когда она наконец принимает правду о себе. Она достигает кульминации на месте, обрызгивая портрет своей матери соком из ее киски и заставляя двухмерную женщину на картине вздрагивать от отвращения.

Это отвращение только возбудило ее еще больше, и пока она слушала слова своих предков вокруг себя, Андромеда заскулила от нужды, потянувшись назад и пытаясь показать Гарри, что она готова.

«Посмотри на эту шлюху! Достаточно плохо, что нашу семью теперь возглавляет полукровка ПОТТЕР, но теперь у него за спиной верная дочь черного ползунка, а неверная еще больше позорит себя на наших глазах!»

«Хм, наша семья ушла к собакам. Имеет смысл, что женщины падали ниц, как суки, перед грязным лордом Поттером-Блэком».

К припеву присоединялось все больше и больше подобных голосов. Гарри, казалось, легко игнорировал их, но Андромеда не могла, она не стала. Это были мужчины и женщины из ее семьи, жившие до нее. Их отвращение и отвращение к ней... это, несомненно, была самая мощная форма унижения и деградации, которую могла найти Андромеда.

Конечно, она на мгновение отвлеклась от их прекрасной насмешки, когда Гарри наконец дал ей то, о чем она молча просила. Он пальцами стянул ее трусики в сторону без малейших церемоний; он опустил ее на пять дюймов вниз своим массивным членом. Андромеда вскрикнула, и она сделала это громко, даже сумев временно заставить замолчать зал визжащих портретов, когда она сразу же обошла толстый пульсирующий член Гарри. Даже когда он начал трахать ее, стоя прямо на глазах у ее предков, соки киски Андромеды текли по его стволу и яйцам и стекали на пол.

Со своего места на полу рядом с ними Нарцисса упала на спину и, приподнявшись, вытащила пальцы, а затем, в конце концов, руки из пизды и задницы. «Верная» и «преданная» Черная дочь оказалась даже более шлюхой, чем ее отрекшаяся сестра, хотя в настоящее время это была настоящая гонка за этот титул, поскольку Андромеда снова и снова достигала кульминации вокруг члена Гарри, подвергающегося блудному мазохистскому унижению. шлюха, которой она всегда была.

Сказать, что Андромеда теряла его из-за члена Гарри в этот момент, было бы преуменьшением. Все, что она могла сделать, это беспомощно мяукать и стараться не подавиться собственной слюной, когда она обнаружила, что подпрыгивает вверх и вниз, вверх и вниз на толстом мясистом члене Гарри. Ее влагалище ритмично сжималось с каждым последним оскорблением, которое бросали в нее портреты.

"Шлюха!"

"Предатель!"

"Грязнокровный любовник!"

«Черт возьми, преподай урок этой маленькой шлюхе, лорд Блэк!»

«Меня не волнует, что он полукровка; он наконец оправдал ожидания Дома Черных!»

Гарри на короткое время замедлился, но только для того, чтобы прошептать ей на ухо. Кивнув вместе с его приказом, Андромеда бессмысленно простонала, подняв руки и принявшись расстегивать мантию. Было трудно расстегнуть все пуговицы, учитывая, насколько быстро Гарри трахал ее снизу, но в конце концов Андромеда расстегнула мантию и обнажила перед. Она быстро подтянула бюстгальтер в пространство между грудью и подбородком, позволяя своим массивным грудным железам высвободиться.

Зрелая ведьма все еще была довольно веселой в этом отношении, и она всегда была самой большой из трех Черных сестер. Когда ее огромные молотки выпадают из своих рамок, наступает еще один момент молчания, когда все ее предки с признательностью смотрят на вид перед ними, груди Андромеды покачиваются и подпрыгивают с силой толчка Гарри. Но затем, конечно же, все еще следуя указаниям своего Господа, Андромеда тянется и хватается за свои подпрыгивающие сиськи, нащупывая и массируя свою мягкую плоть сисек и стоная все громче.

Это вызывает новую серию оскорблений со стороны портретов непристойного трио.

«Посмотрите на это массивное вымя».

«Не только блудная шлюха, но и корова».

«Несмотря на ее предательство, она все еще черная... Господь должен развести суку!»

Это вызвало удивление у других портретов, когда они обдумывали эти слова. Затем мгновение спустя среди них раздалось пение.

"Выведите суку! Выведите суку! Выведите суку!"

Андромеда бессмысленно стонала и все же СНОВА вышла из-за комбинации изящных словесных оскорблений и огромного, гигантского вала Гарри, вонзившегося в нее. Однако на этот раз все было иначе. Стенки ее киски снова ритмично сжались вокруг поршневой длины Гарри, и почти как пророческие слова «разводить сучку» заполнили воздух, когда ей, наконец, удалось выжать волшебник из его толстого члена.

Удовлетворенный крик ведьмы был достаточно громким, чтобы заставить замолчать портреты вокруг нее, когда они все поняли, что происходит. Гарри накачал ее матку спермой, а затем еще немного, частички его семени вылились из узких пространств между его членом и губами ее киски, стекая на пол так же, как и соки ее влагалища.

Он, как они сказали, «вырастил суку». С ворчанием Гарри оторвал Андромеду от себя и бросил на пол посреди холла. С ее большой толстой задницей, торчащей в воздухе, на многих картинах

был замечательный вид, как сперма Гарри вырывается из ее растянутой киски.

«Что ж, полукровка Лорд определенно мужественен».

"В самом деле, если это то, что выходит, представьте, сколько еще в ней!"

Все вокруг смеются над Андромедой ее предки. Только ее отец и мать молчат, Лебедь все еще смотрит в сторону, а Друзелла все еще смотрит, ошеломленная видом перед ней. Андромеда стонет и радостно тянется назад, чтобы прикоснуться к своей наполненной сливками влагалище, но ее испугает крик своей младшей сестры.

Обернувшись, Андромеда вынуждена наблюдать, как Гарри трахает Нарциссу прямо здесь, на полу их Дома предков. Волшебник схватил Нарциссу за ноги и поднял их в воздух так, чтобы они были перпендикулярны ее телу. С его торсом на них, Он теперь погружает свой член в ее мокрую мокрую пизду, его яйца ударяются о ее задницу, такую же толстую, как у Андромеды.

Женщина, о которой идет речь, не может отвести взгляд. Она переваливается на спину и садится, приподняв тело на локте, даже когда она прикасается к себе при виде того, как ее сестра подвергается серьезным нападкам со стороны Лорда их Дома. Гарри злобен и груб в своих движениях, но, судя по тому, как говорит Нарцисса, она хочет этого, учитывая, что она умоляет его о большем.

«Да, Мастер, да! Трахни меня, Мастер, трахни меня сильнее! Разведите меня тоже, закачайте свое величественное семя в мою утробу и наполните меня! Возьмите нас, дочерей Блэка, и делайте с нами, как хотите! Наш Дом, наши тела или умы, наши самые ДУШИ - твои! Трахни меня, трахни меня, трахни меняеее! "

... Нарцисса определенно превзошла на данный момент разврат. Самым показательным является то, насколько молчаливы портреты прямо сейчас, когда они наблюдают осквернение «верной» дочери. Там, где они бросали оскорбления и оскорбления Андромеде за ее распутное, развратное поведение, с Нарциссой они могли только смотреть широко открытыми глазами на разврат перед ними ... хотя более чем одна двумерная рука исчезла под краем их картины, чтобы сделать неизвестно что.

Андромеда продолжает прикасаться к своей грязной, грязной киске, даже когда Гарри трахает ее младшую сестру изо всех сил. При этом она размышляет, как Нарцисса обращается к нему. Мастер ... не мой Лорд, не Гарри, даже не Поттер ... но Мастер. Андромеда никогда не думала, что доживет до того дня, когда Нарцисса Малфой унизит себя перед кем-либо, как она это делает сейчас, не говоря уже о том, чтобы добровольно называть их Мастером.

Как далеко пала ее сестра, чтобы достичь этой точки? И все же это, безусловно, было улучшением старой Нарциссы. Эта узнала свое место, точно так же, как теперь узнала Андромеда. И пока она наблюдала, как ее дорогая сестра снова и снова кончает вокруг члена Гарри, Андромеда прикусила губу и поняла, что она тоже хочет быть Гарри. Больше, чем она уже была, она хотела, чтобы Гарри был ее Учителем... она ХОТЕЛА отдать ему свой разум и

душу вместе с телом, которое он уже безжалостно забрал.

Облизнув губы, Андромеда вытащила пальцы из влагалища и убрала руку с груди, где она терзала свою собственную плоть сисек. Она слезла с задницы и подошла к тому месту, где Гарри и Нарцисса трахались, присев рядом с ее сестрой и наклонившись, чтобы замолчать Нарциссу глубоким поцелуем. Мазохистка в ней скоро снова будет удовлетворена Гарри ... на данный момент она удовлетворит глубокое кровосмесительное желание, которое мучило ее всю ее жизнь.

Нарцисса, конечно, сначала была удивлена, но это прошло почти сразу, сменившись нетерпеливым энтузиазмом, когда она поцеловала сестру в ответ, крича и бессмысленно стоная в губы Андромеды, когда их языки снова сражались друг с другом. Руки Нарциссы поднялись, чтобы схватить висящую грудь Андромеды, и вскоре старшая сестра стонала так же беспричинно, как и младшая, они оба потерялись в агонии страсти, даже когда Гарри жестко трахнул Нарциссу об пол в холле.

Когда он вошел в ее младшую сестру, Андромеда почувствовала это. Руки Нарциссы болезненно сжали ее грудь, и счастливый визг вырвался из горла ведьмы, войдя в горло Андромеды. Глаза Нарциссы закатились, и она задрожала и содрогнулась, когда Андромеда в конце концов подошла к ней. Осознание того, что Гарри только что закачал сперму в ее сестру, в сочетании с тем, что Нарцисса терзала ее сиськи, довело ее до крайности.

Поскольку все трое спускались с пика удовольствия, ни Нарцисса, ни Андромеда не оказали ни капли сопротивления, когда Гарри схватил их обоих за волосы и направил к своему члену. На этот раз Андромеда получила удовольствие от вала, а Нарцисса снова оказалась на высоте. Не то чтобы Блэк-младший был настроен, судя по тому, как она ехала в город на ореховом мешочке Гарри.

Однако Андромеда не обратила на это особого внимания. Она была слишком сосредоточена на том, чтобы сосать член Гарри, даже когда она смотрела ему в глаза, пытаясь передать свою новообетенную преданность. До этого она всегда уважала и обожала Гарри... но теперь ее восхищение приобрело новое качество. Она всегда любила Гарри за то, что он мужчина, пробудивший в ней мазохистскую пизду.

На короткое время отстранившись от своей задачи, Андромеда погладила грязный член Гарри с головы до ног и посмотрела ему в глаза, передавая свои мысли одним предложением, которое, как она чувствовала, прекрасно их иллюстрирует.

«Пожалуйста, Мастер... оскорбляйте и используйте меня, сколько душе угодно».

Это помогло. Следующее, что знала Андромеда, она подавилась членом Гарри, когда он затолкал его ей в рот и прямо ей в глотку. Его руки сомкнулись в ее волосах, и он удерживал ее голову на месте, даже когда он оттолкнулся от ее пищевода.

«Гарх! Гарх! Гарх!»

Сегодня Андромеда использовала макияж и тушь для ресниц, но только сейчас она начала полностью испортиться, поскольку слюна и слюна текли по ее подбородку, а непроизвольные слезы текли из ее глаз, катясь по щекам. Достаточно скоро, Гарри полностью погрузил свой член в ее горло, засунувшись ей в рот. Ее губы плотно прижались к его основанию, ее нос упирался в его лобок, а его мешок для мячей хлопал ее по подбородку, все, что могла сделать Андромеда, - это принять это.

Она попыталась провести языком по нижней части его поршневого члена, но в конечном итоге Черная женщина понятия не имела, удалось ли ей что-нибудь добавить к обмену из этого. Все, что она знала, это то, что мужчина, которого она решила навсегда стать ее Учителем, приняла ее слова близко к сердцу. Гарри врезался ей в горло, как будто это была ее пизда, трахая ее лицо, как будто он пахал ее сзади. Он использовал ее и оскорблял ее, и Андромеда никогда не чувствовала себя ниже в тот момент... она также никогда не чувствовала себя более возбужденной.

Когда он во весь рост входил и выходил из ее рта, Андромеда ничего не могла сделать руками, чтобы доставить Гарри удовольствие. Так что она согласилась усилить свое собственное, снова погрузив пальцы в ее влажище и встав на колени, когда она ввела член Гарри в ее глотку. В то же время резкий трах мужчины сместил Нарциссу, оставив другую ведьму неспособной продолжать свою задачу сосать яйца Гарри, учитывая то, как они бились по всему лицу Андромеды.

Нарцисса вместо этого согласилась играть со своей сестрой, что действительно ценила задыхающаяся и давящаяся старая ведьма. Даже когда Нарцисса наклонилась и начала перебирать единственную незанятую дырку, оставшуюся Андромедой. На мгновение ее глаза расширились, когда она почувствовала, как ее младшая сестра засунула два пальца ей в задницу. Затем она завизжала вокруг члена Гарри от дискомфорта и тут же кончила, покрывая пол еще БОЛЬШЕ ее сока из киски.

Гарри хмыкнул, но не переставал трахать ее в глотку, даже когда вибрации ее вокальных попыток выразить свою радость по поводу ее ситуации достигли длины его поршневого шланга. Их Учитель продолжал трахать рот Андромеды еще несколько минут, и к тому времени, когда он начал кончать, Нарцисса уже три пальца засунула ей в задницу, и Андромеда кончила вокруг них еще четыре раза.

Взрывной выброс Гарри застал ее врасплох, хотя она полагала, что должна была это предвидеть. Волшебник спустился ей в горло, и его семя вылилось из ее рта. Когда он вылез из ее дыры на лице, он был еще далек от завершения, и в конечном итоге Андромеда оказалась с верхней половиной ее тела, обмазанной раскаленной добела спермой.

Теперь она совсем не походила на дочь Дома Блэков. Вместо этого она стала шлюхой, за которую ее предки высмеивали. Андромеда никогда не чувствовала большего мира с миром, чем в тот момент, когда она была на пике своего унижения. Или, по крайней мере, то, что она считала ростом. Следующее, что женщина помнила, это то, что ее толкнула лицом вниз ее младшая сестра. Нарцисса прижала ее к полу и грубо схватила за ягодицу, подбрасывая ее вверх.

Опустив грязное лицо на землю и подняв большую толстую задницу в воздух, Андромеда не могла видеть, что происходит, но она определенно могла слышать, что говорила Нарцисса, когда другая ведьма широко раздвинула ягодицы и представила свой последний дыра своему Хозяину.

«Вот ты Мастер... Я приготовил это специально для тебя. Она готова к работе».

Наступила минута молчания, и, хотя в этом, вероятно, не было необходимости, Андромеда все же дала ей два цента. Она жалобно взвизгнула, а затем встряхнула и покачивала своей задницей изо всех сил в направлении Гарри. Мгновение спустя кончик его массивного шланга прижался к ее сфинктеру. Тогда он был внутри нее.

Глаза Андромеды расширились, а рот открылся. Он был таким большим, и пальцы Нарциссы не могли сравниться с его размером через миллион лет. Ни одна женщина никогда не сможет быть должным образом подготовлена к тому, чтобы взяться за задницу от Гарри Джеймса Поттера, вот что Андромеда узнала в следующий момент. Тем не менее, боль, унижение и унижение... это было именно то, что нужно мазохистской свалке спермы, подобной Андромеде.

Она испустила низкий пронзительный вопль, когда Гарри начал пахать ее задницу сверху, но через десять нажатий на его член Андромеда резко кончила, исключительно из-за анального секса, который она получала. Хныканье, стоны, стоны и крики наполняли воздух, когда она была полностью оттрахана в задницу, а член Гарри наполнял ее задницу снова и снова, пока он это делал.

Это... это было то, чего ей не хватало в жизни. Не ТОЛЬКО анал, а все это. Это было то, в чем всегда нуждалась Андромеда. Протянув руку, женщина схватила сестру за руку, привлекая внимание Нарциссы к ней и говорила сквозь зубы и испытывала оргазм.

«Т-спасибо, о, черт возьми, Мерлин, спасибо тебе, сестра ... ты была, ха, ты была права! У меня была задница, м-моя, ммм, задница! Мне нужно было, черт возьми! Мне нужен был кто-то - чтобы вытеснить это, прямо как ты, о да прямо там, прямо как ты СКАЗАЛ! О ДА МАСТЕР! ТРАХНИ МЕНЯ! ТЫЧЕШЬ МОЙ ШАФТНУЮ МАЛЕНЬКУЮ ЖОПУ! М-ммч ?! "

Нарцисса заставила ее замолчать, когда она потеряла контроль над своей маленькой задушевной речью. Младшая Черная дочь горячо поцеловала свою старшую сестру, и вместе две женщины, обе старше Гарри, подчинились могущественному волшебнику, назвав его своим Лордом и своим Учителем, назвав его хранителем своих сердец и их душ.

Гарри снова и снова ныряет в тугую задницу Андромеды, выпуская при этом ругательства. Она, безусловно, один из лучших его траблов, и это кое-что говорит, учитывая его хобби трахать любую ведьму с красивым лицом, красивой задницей и парой сисек. Тем не менее, в упорных мазохистах есть что-то, что заставляет мотор этого человека работать еще сильнее.

Нарцисса могла быть блудной шлюхой, но Андромеда победила ее своей извращенностью. Конечно, было что сказать и о возложении с матерью и дочерью. И это было чертовски

фантастично.

Андромеда, возможно, не обладала способностями своей дочери к метаморфогенерации, но она была сама по себе в своем собственном уникальном образе. ГИЛЬФ, потому что это были и Андромеда, и Нарцисса, легко взяли его член в свою задницу, и она сделала это с энтузиазмом. Ее многочисленные оргазмы заставляли ее мышцы ягодич снова и снова сжиматься вдоль его длины, в то время как она и ее сестра непристойно целовались прямо здесь, на полу перед ним.

Гарри смотрел на то, что он создал, даже когда картины молча смотрели, их оскорбления и подшучивания наконец утихли навсегда. Предки Блэка, казалось, наконец-то осознали, что они наблюдают за осквернением последних остатков их Дома прямо у них на глазах. Андромеда, возможно, была предательницей крови, но она и Нарцисса были двумя последними дочерьми Блэка, которые, вероятно, когда-либо будут ходить по их стенам.

Полукровка Поттер контролировал их Благородный и Древнейший Дом, и он использовал этот контроль, чтобы как можно сильнее выебать одну из их двух оставшихся дочерей в задницу. Гарри с криком кончил и в тот же момент отступил. В его последнем выпуске Нарцисса и Андромеда были нарисованы его спермой, его раскаленное добела семя разлилось по их телам, когда они стонали друг другу в рты и продолжали радостно и горячо целоваться.

Гарри несколько раз дернул своим толстым членом поверх них, последние остатки его спермы стекали на двух женщин, как будто они были мусором. В тот момент Андромеда определенно чувствовала себя мусором, и это было лучшее чувство в мире. Они с Нарциссой остались стоять на полу в холле, окруженные портретами своих предков, и при этом счастливо целовались и касались друг друга.

Кончина их Учителя была по всему их телу, стекая по их телам и выливаясь из их заполненных кремом дырок. Они были в восторге. Две последние дочери дома Блэков достигли Нирваны.

Гарри посмотрел на то, что он сотворил, и улыбнулся, убрав член и ушел. Конечно, это будет не последний раз, когда он весело проводил время с ними двумя, но в голове Гарри зародилась идея, и он обнаружил, что все больше и больше влюбляется в нее. Все эти вопящие портреты ему было довольно легко игнорировать, но они также напоминали ему о том, как весело осквернять своих врагов.

Он уже какое-то время трахал женщин, связанных с ним кровью или браком... но он начал все это с того, что взял мать и жену Драко и сделал их своими рукавами. Астория и Нарцисса теперь были верными маленькими шлюхами, но у Гарри не осталось слишком много врагов с горячими женщинами.

Кроме одного. С широкой улыбкой на лице Гарри двинулся к каминам. Ему предстояло путешествие.